

Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко

(Продолжение выступления. Начало на 1-й стр.)

других ресурсов, чтобы повышать жизненный уровень за счет ренты. **Нам придется увеличить на треть (на 30 с лишним процентов) валовой внутренний продукт, чтобы достичь этого результата.** Не прибавим, этого не будет. Прибавим больше – будет больше. Это я вам гарантирую.

Можно ли выйти на эти рубежи? Я абсолютно уверен: да, можно!

Почему уверен? Потому что **сегодня мы опираемся на результаты напряженной семилетней работы по укреплению белорусского государства, стабилизации социально-экономической ситуации в стране.** Да, нам не просто сложно, нам трудно, но все вы не можете отрицать, что страна за последнюю пятилетку изменилась. Изменилась к лучшему.

Семь лет назад, учитывая требования жизни, мы правильно, я считаю, определили наши приоритеты. Их могло быть и больше, но для этого надо было бы иметь больше средств. Дай Бог нам с этими приоритетами справиться. Определить приоритеты – это одно, их нужно еще осуществить, реализовать. Вы прекрасно знаете эти приоритеты: жилье, экспорт и продовольствие.

По каждому из этих направлений мы продвинулись впер-

ед. За последние 5 лет свыше 1 миллиона человек улучшили свои жилищные условия, среди них подавляющая часть – молодежь.

В других постсоветских странах, включая Прибалтику, жилье на таких приемлемых для простых людей условиях не строят. Там подход иной: у кого есть деньги, пожалуйста, покупай.

Мой подход таков: не будет жилья для молодой семьи (а это и молодые учителя), не будет благополучия ни семьи, ни детей, ни общества. Разумеется, это имеет и оборотную сторону: даром ничего не дается.

Инфляция за эти годы во многом шла и оттого, что государство кредитовало жилищное строительство. То есть, причина роста цен состояла и в том, что мы строили жилье за счет эмиссий. Вы это прекрасно знаете. И мы таким образом перекладывали непосильный груз на общие плечи. Так же было и прежде. Все создавалось за счет старших поколений, наших родителей. Почему мы должны были уйти от этой практики? Тем более, что мы строим в целом, если посмотреть на страну, своим детям.

Сейчас мы пытаемся от этой системы уйти, мы стараемся поддерживать только тех, кто нуждается в жилье, и малообеспеченных людей, которые не могут сами построить жилье. Но сколько таких людей в стране? Наверно, больше половины. И вот, представьте, все сегодня хотят получить жилье. Иногда, как всякий человек, я начинаю просто задумываться, а нужно было настраивать общество таким образом, что теперь каждый рвет на себе рубашку: дай мне квартиру.

Я раскритиковал эту проблему, поставил конкретную задачу. Мы даже показали, где и как строить. Даже места указали на карте в каждой деревеньке и определили, что 30 процентов всего строящегося жилья должно быть на селе. Вроде правильно. И в этом направлении действуем. И достигли кое-чего в этом плане. Все-таки три миллиона квадратных метров – то, что мы строим, – на таких условиях и с такими объемами, если взять пропорцию к населению, – не строит, наверно, практически ни одна европейская страна. Ни Россия, ни Украина, ни бывшие республики Советского Союза. Мы анализировали, в пропорции все далеко отстают от нас. То есть, есть значительное движение вперед. Но этого мало, и я хочу, чтобы вы понимали, что здесь мало одного субъективного желания. Есть объективные причины того, что мы не можем так быстро обеспечить жилищное. У нас сегодня на очереди состоят примерно 500 тысяч человек. Я на Михаила Владимировича Мясникова смотрю, он когда-то говорил мне эту цифру. Так? Я не ошибаюсь? Около 500 тысяч на очереди.

За последнее время мы миллион граждан обеспечили. Посчитайте, сколько нам надо, если мы будем двигаться такими темпами?

Мною поставлена Правительством конкретная задача: не менее 2,5-3 миллионов квадратных метров в год. Мы хотим, как бы ни было сложно и трудно, зубами зацепиться за эту цифру. **Мы должны вводить около 3 миллионов квадратных метров жилья ежегодно.** Тогда в течение ближайшего пятилетнего срока мы снимем остроту вопроса по жилью даже в это труднейшее, тяжелейшее время.

Чтобы решить все проблемы, которые выдвинуты только на этом съезде, нужны колоссальные средства. Скажите, где взять такие деньги? Вот хорошо было бы, если бы кто-либо пришел и сказал: "Хочу вот такую зарплату, Александр Григорьевич, вот она там лежит, ее надо взять!". Увы, никто об этом не говорит. Мягкие игрушки, географические карты, наглядные пособия, колбы, пробирки для химии, оборудование для кабинетов физики и так далее: "Вон они там, господин или товарищ Лукашенко, возьмите и дайте маме!"

Я хочу, чтобы вы понимали, что за каждой вашей фразой, что были здесь достойно произнесены, стоят миллионы и миллиарды долларов. Это не значит, что эти проблемы решать не надо. Их надо решать. Но я хочу, чтобы вы как толковые люди понимали, что в **одночасье их не решить.** Даже в советские времена нас били, – многие об этом помнят, что тогда работал руководителем, – за то, что мы не осваивали средства. Давали деньги и ругали за то, что мы эти деньги не осваивали. **Сегодня времена поменялись.** Я иногда думаю: господи, мне бы те времена, когда давали деньги, – успевал только их осваивать! Но увы, мы тогда не умели работать с полной отдачей и многого не сделали. Хотя очень многое создали и этим гордимся. Но многого не сделали. Сегодня придется делать, но с большим напряжением.

Я всегда говорю: сегодня ситуация такова, что сам человек жилье не построит, особенно молодой человек. И государство должно ему помочь построить жилье. **Из всех проблем я выбираю эту – главную проблему.** У кого есть жилье, поймите, что жилье нужно будет и вашим детям. Поэтому это приоритет – угол, крыша над головой, дом, в котором должна жить семья, где будут рождаться дети и налаживать ся бы.

Теперь о продовольствии. Я говорил об этом на "Дажынках" в Мозыре, скажу еще раз: **наша Беларусь всегда была сильна деревней.** И здесь правильно заметил один из ораторов, сравнивая сельскую и городскую школу, о качестве знания там и качестве здесь. Но он сунул проблему: "В Минске компьютер стоит, а у нас нет, поэтому качества в сельской школе нет". И ректор Радыхов, и наш лауреат правильно сказали: это надуманная проблема. Видимо, кое-кто уже устал работать с полной отдачей или не хочет работать, поэтому уже загода ищет для себя оправдание. "Мы не можем дать такие знания, как в городе". Почему? Потому что там компьютер стоит, на котором ученики за минуту в балду играют? Или вы хотите сказать, что так не бывает?

Если учитель хочет дать знания, он их даст и в городе, и на селе. Все зависит от учителя. А о компьютерах я еще скажу. Я занимался и занимаюсь этой проблемой очень серьезно.

О деревне разговор особый. Еще раз повторю, я глубоко убежден: **потеряем село – потеряем страну. Вот почему наряду с жильем я выделяю как основополагающую, фундаментальную для развития нашего государства проблему – поддержку нашего крестьянства.**

Надо вывести аграрную отрасль на европейский уровень, восстановить ее экспортный потенциал. В соответствии с требованиями времени должен качественно измениться стандарт жизни сельского человека. Я уже сказал, что сельский школьник должен в перспективе иметь те же условия и подготовку, что и городской. Еще раз подчеркиваю: это зависит в основном от учителя.

И третья проблема – экспорт, процесс реализации нашей продукции за пределы страны. Она должна в силу этого быть конкурентоспособной, тогда мы за нее получим валюту. А валюта нам нужна как воздух. Почему? Потому что мы ресурсы не производим. Ресурсы можем купить как источник дальнейшего производства только за валюту. Таким образом экспорт стал одной из центральных проблем, одним из центральных приоритетов нашей страны.

За истекшие годы мы сформировали систему внешней торговли независимого белорусского государства. Подчеркиваю это: у нас ее не было. Мы не умели торговать. Раньше продукция белорусских предприятий торговал союзный центр, а с 1991 по 1995 год здесь был вообще настоящий хаос.

Сегодня на этом направлении работа подчинена интересам народа и систематизирована. Результат: **за последние пять лет экспорт белорусской продукции в страны дальнего зарубежья увеличился почти в два раза.**

Белорусский экспорт, как справедливо отметил наш земляк Жорес Алферов, Нобелевский лауреат, вот с этой трибуны, по структуре такой же, как у самых развитых стран мира. Он высокотехнологичен. Мы не ресурсный придаток какого-то государства. Мы своими руками, мозгами создаем и

продаем высокотехнологичную продукцию.

Это сложно сегодня. Трудно, но это важно. И в том числе для того, чтобы быть независимым суверенным государством.

Произвести высокотехнологичную продукцию может только высокообразованный, грамотный народ.

Жизнь показала, что помимо приоритетов необходимо четко определить основные инструменты, позволяющие реализовать приоритеты. И такие инструменты были определены. Это – **наука и здоровье.**

Нам удалось в основном сохранить созданный за годы Советской власти мощный научный потенциал. Но эффективно распорядиться им для подъема страны, превратить науку, как говорили в советское время, в производительную силу мы так и не смогли. Отсюда определенные, жесткие порой со стороны Президента действия по реформированию не только Академии наук страны, но и науки в стране в целом. Вы об этом слышаны, поэтому я долго об этом говорить не буду.

Последние решения по реформированию белорусской науки направлены на защиту ее достижений от разбазаривания, на внедрение новейших научных разработок в производство.

Беларусь должна и будет иметь стройную и высокоэффективную систему научных учреждений, подпитывающих стремительный рост наукоемких, конкурентоспособных производств.

Уделяя должное внимание развитию Академии наук, высшей школы, мы исходим из того, что **завтрашний уровень белорусской науки определяется качеством работы учителей средней школы сегодня, источник интеллекта нации – в школе.** Там база, фундамент, основа этого интеллекта.

Поэтому и Академия наук, Михаил Владимирович Мясников, и вузы, Петр Иванович Бригадин, должны самым непосредственным образом вовлекаться в процесс повышения качества школьного образования.

Ясно, что выход на намеченные рубежи зависит от состояния здоровья человека.

Мы сохранили государственную медицину (бесплатную – как принято говорить) и будем развивать платные медицинские услуги. Как бы тяжело ни было, мы возводим новые больницы, покупаем дорогостоящее оборудование.

Народных денег в "бесплатную" медицину вкладывается немало, а должного порядка к их использованию нет. И речь идет не просто о недостатках, а даже о преступлениях в расходовании этих денег. Немало преступлений творится и в сфере народного образования. Новое руководство министерства здравоохранения и народного образования должно в ближайшее время изменить ситуацию к лучшему. Извините за жесткость: если вы думаете работать, времени на раскачку нет.

Не отрицая важности здравоохранения, хотел бы отметить **особое значение здорового образа жизни, который закладывается в семье и школе.** Мы с вами, уважаемые педагоги, в ответе за то, чтобы школу заканчивали здоровые юноши и девушки. Никаких нововведений, которые калечат детей непомерными нагрузками! "Фронт работы" на этом направлении понятен: переход на пятидневку. Срок – в ближайший год. И повторяться за это счет я больше не буду. Потому что ситуация сложилась такая, что сегодня родители работают в три раза меньше, чем дети. Это недопустимо. С другой стороны, в нашей школе еще немало лишнего. Я это знаю, поскольку сам в ней работал. Сколько там дают того, что забывается сразу за порогом школы!

Так зачем мы это делаем, что мы такие богатые? Правда, не надо делать и как в некоторых западных странах. Там доурачивались до того, что ведущие политики не знают столиц крупных европейских и мировых государств. Они считают, что это "лишняя нагрузка на мозги". Такого быть не должно.

Еще раз подчеркиваю: **не надо упрощенчества.** Я вас к этому не призываю. **Мы должны определиться, в каком объеме и какие дисциплины преподавать в школе.** Для тех, кто у нас "талантливый" и "выдающийся", слава Богу, создали и отдельные специальные школы, и лицеи, и классы. И я не знаю, что у нас только не создали за это время! (*Аплодисменты.*)

Я не против, пусть идут и осваивают, грызут этот "гранит науки" по специфике – иностранной уклон, математический, физико-математический и так далее. Да, у нас талантливых людей много. Но не на столько много, чтобы мы не могли их сегодня обеспечить нормальными школами, лицеями, гимназиями и вузами. У нас есть возможности грызть по-настоящему этот "гранит науки" и взбираться по этим скалам до вершин. У нас это все есть.

Что касается здорового образа жизни: **если вы сами не будете показывать детям пример, так лучше об этом здоровом образе жизни и не говорить! (*Аплодисменты.*)**

Спасибо за объективность хотя бы десятой части зала. Это – показатель того, сколько из вас практикую здоровый образ жизни. (*Аплодисменты.*) И тут меня, уважаемые, не упреките. Я все это прошел с сельской школы. Посмотрите иногда на некоторых преподавателей и учителей – плакать хочется. (*Смех в зале.*) Ну, неужели так трудно найти 30-40 минут? Не надо богат. Чего богат? Подходи спокойно. (*Смех в зале.*)

Я хотел немножко отвлечь вас от тяжелых мыслей. Но во всем этом, конечно, есть очень большой смысл. Учитель сам должен показывать пример. Как в армии, так и в школе: делай, как я. И дети будут делать. Это за вами будут идти, потому что нет в школе детей, у которых не было бы кумиров среди педагогов. У одних географ кумир, у других – историк. Для десятков и сотен учащихся кумир – директор школы. Так если вы для них кумиров, показывайте пример. В этом очень большой смысл. Учителя, чтобы нести эти идеи, сам должен быть здоровым. **Я хочу, чтобы вы были здоровыми. И сделайте выводы из этой моей мягкой критики.** Если в селе человек идет за 5 километров вместе со школьниками в школу, ему не надо богат. Если у него к тому же хозяйство какое-то есть на селе или в городе, тоже хватает "здорового образа жизни". А для большинства других, которые много говорят, а меньше делают в силу своей специфики, надо добавлять.

К сожалению, я говорю и об этих вопросах. Хотя было много-много поручений. Мы сейчас делаем ревизию этих поручений Президента. Они остались невыполненными.

Вы можете спросить: почему на съезде учителей я подробно говорю о стратегии развития Беларуси, о национальных приоритетах, инструментах решения приоритетных задач?

Потому что вижу: средней и высшей школой делается далеко не все необходимо, чтобы достичь эти идеи до каждого учащегося, каждого студента. Это во-первых. А во-вторых, и это главное, я говорю об этом потому, что вы являетесь "главным инструментом" осуществления этих задач. Без вас мы этих проблем не решим. Кадры решают все. И это правильно. А кадры начинают формировать вы. Вы закладываете основу и фундамент. Каков фундамент – такое и здание. Вот простая формула и ответ на вопрос, почему я так много об этом говорю.

Очевидно, что **только та школа имеет будущее, которая живет жизнью своей страны. Школа, которая учит и воспитывает патриотов, а не "Иванов, не помнящих родства", людей, далеких от реальных проблем и забот своего Отечества.**

Судьба страны, белорусского общества зависит от того, как мы воспитываем молодежь. Очень здорово здесь было об этом сказано: качество образования – это образованный человек, который воспитан. Другого качества быть не может. Невоспитанный человек не может быть "качественно образованным". Судьба страны, еще раз подчеркиваю, зависит от того, как мы воспитываем молодежь. **Независимость отстаивается не на организуемых на зарубежных подачки "акциях протеста", а в школьных классах, учебных аудиториях, где формируется личность, способная ответить на вызовы современности. И победная, прежде всего, в социальном труду.**

А теперь хочу спросить вас: каждый ли учитель, преподаватель справляется с этой задачей?

Видимо, далеко не каждый. Если сказать мягко. Я бы хотел, чтобы вы, уважаемые коллеги, осознали и донесли до всех других своих коллег понимание особой миссии и ответственности учительства в становлении белорусской государственности, превращении нашей Родины в сильную и процветающую державу.

Понимать это должны и государственные служащие – они обязаны стать частями гостями в школьных классах и студенческих аудиториях с разяснением того, чем живет наша страна, область, район, село.

А сейчас позвольте остановиться более конкретно на проблемах школы, системы образования в целом, которые я, как Глава государства, считаю принципиально важными.

О реформе.

Жизнь показала, что принятое пять лет назад решение о реформировании общеобразовательной школы было правильным и своевременным. Мы вступаем в XXI век с развитой системой образования, сохранившей лучшее, что было в

советской школе.

Нам удалось отстоять доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования. Начат переход к 12-летней средней школе, восстановлено обучение детей с 6-летнего возраста. Начальная школа плавно переходит на пятидневную учебную неделю. Осуществляется обновление содержания образования в школе с учетом запросов времени.

Организация учебного процесса все более ориентируется на возрастные особенности и индивидуальные способности и интересы учащихся. Дифференцированным обучением охвачено около 40 процентов учащихся (в старших классах – каждый второй). Если в 1994 году изучение иностранного языка в начальной школе начинали 23 процента школьников, то сегодня – около 40.

Сохранным система профтехобразования, она стала более адаптированной к потребностям рынка труда.

Вместе с тем в проведении реформы общеобразовательной школы имеется ряд серьезных проблем. Важнейшая из них – отсутствие ясного видения содержания образования в 12-летней школе в целом. До сих пор не разработаны учебные планы и программы обучения на старшей, лицейской ступени школы с учетом ее профильности и дифференциации.

Несмотря на увеличение сроков обучения в базовой школе с 9 до 10 лет, нагрузка учащихся не только не уменьшилась, но даже увеличилась, в том числе в начальной школе. Об этом порою говорят наши родители.

Второй съезд учителей Беларуси фактически подвел итоги первого этапа школьной реформы.

Следующий этап – переход базовой школы на новый 10-летний срок обучения. При его осуществлении первоочередное внимание следует обратить на повышение качества образования, о чем здесь уже шла речь.

Дальнейшее развитие должно получить профильное обучение на старшей ступени школы. **К 2008 году каждый выпускник базовой школы должен иметь возможность без всяких ограничений поступить в профильный лицей или лицейский класс.**

В этой связи возникает еще один важный вопрос: какая часть выпускников средней школы должна идти в вузы?

Мы заслуженно гордимся тем, что по числу студентов на 10 тысяч населения Беларусь сегодня – в числе передовых в Европе.

Но кто скажет, насколько точно просчитываются наши потребности (страны и регионов) в тех или иных специалистах с высшим образованием? Так, уже сейчас число выпускников-эристов и экономистов значительно превышает потребности народного хозяйства. А проблем, кстати, в юриспруденции и в экономике больше чем достаточно. Вот вам "парадоксы".

Правительству, наконец, следует навести должный порядок в структуре подготовки специалистов с учетом реальных потребностей страны. Мы не должны готовить зведомо безработных с вузовским дипломом. И здесь не место самодельности, в том числе и негосударственных вузов, поскольку речь идет о судьбах людей.

Мне в доклад написали – "негосударственных, частных вузов". Все они государственные! Вот, видимо, отсюда и проблемы в воспитании: **они себя считают свободными от государства, поэтому у некоторых из них и большие проблемы.**

Я впервые в таком контексте ставлю этот вопрос. А в общем-то я был сторонником не сокращения вузовского обучения, а его увеличения. Я считал: пусть у станка стоит рабочий человек с высшим образованием, потому что мы идем к тому, что сегодня станки с числовым программным управлением, компьютеризированы, они настолько сложны, что там простой рабочий, который был раньше, в прошлом веке, с этим не справится. Но тем не менее баланс должен быть еще и потому, что **мы не такие богатые, чтобы в таком объеме, как вы сказали, давать нашим гражданам высшее образование.** Будет больше денег, будем больше это делать. Но я думаю, что нам надо найти некую такую планку, на которой и остановиться. Может быть, уровень нынешнего образования в количественном его отношении. Я в данном случае о качестве не говорю. Но тем не менее, Геннадий Васильевич (Новицкий), Правительство должно над этим подумать.

Воспитательная работа.

Как я уже говорил, школа вместе с семьей должна воспитывать гражданина, гражданина и патриота.

Юноше, девушке очень непросто разобраться в современном многообразии политических и духовных течений. И здесь решающее значение приобретает мировоззренческое влияние учителя, преподавателя.

Развитие демократии предьявляет самые жесткие требования к, условно говоря, "государственности" воспитательно-образовательного процесса. **Ни в США, ни в Германии учителю, преподавателю не позволено навязывать ученикам деструктивные взгляды, в том числе и в частных учебных заведениях.**

Белорусское государство больше не будет мириться с фактами превращения школьных классов и вузовских аудиторий в места идейного развращения молодежи.

Это не призыв к зажиму свободы мнений. **Я всегда был против монополии в интеллектуальной сфере. Единомыслия у нас нет и не будет потому, что это противоречит природе человека. Свобода мнений должна быть. Более того, мы должны учить молодежь мыслить самостоятельно. Правильно принимать решения.**

Но одновременно мы должны дать ученику, студенту систему координат, объяснить стратегию и тактику развития Беларуси, показать его жизненную перспективу у себя на Родине.

И хватит вот этого пессимизма и ничем не обоснованного нытья: "Реформа! няма, таму мы ў заняпадзе!" Поезжайте в любую точку бывшего Советского Союза и посмотрите, что происходит. Я там был не единожды, обладаю большей информацией, чем в целом люди в этом зале, и могу сделать соответствующие выводы. И, кстати, не только я один делаю эти выводы и анализирую. **Да, я принимаю решение. Но анализируют и предлагают эти решения большие, многочисленные трудовые коллективы и ученые, в том числе и вы.** Поэтому собирать людей в вузовские аудитории за счет государства, за счет бюджета и там травить мозги молодым людям, будущим нашим гражданам, которые должны быть патриотами и защищать наше Отечество и своим трудом, и, как раньше говорили, "если понадобится, и своей жизнью", никто никому не позволит. Я хочу, чтобы вы унесли и увезли с собой вот это соображение как главную идею.

В оппозиционной прессе в связи с 80-летием Белорусского государственного университета появились "умники", которые пытаются разыграть свою карту и столкнуться с ректором с властью. Мол, Президент недоволен и окрикнувал, потому что студенты "плохо говорили за Лукашенко". Давайте будем откровенны: за Лукашенко люди говорили лучше, чем в первые выборы. Но, конечно, той "поддержки" БГУ, которую Лукашенко получил в БГУ, он не заслужил. Это совершенно открыто.

Вы знаете, сколько было сделано для Белорусского государственного университета и ректором, и Правительством под эгидой Президента! Не было бы этой поддержки Президента, никогда бы БГУ и другие вузы не подырались из той рутины, в которой они находились пять-семь лет назад!

Другой пример. Мы построили замечательный лицей. И мы знаем людей, которые пришли за государственный счет в этот "храм", построенный Президентом, и хаот Президентом так, что у учеников уши сворачиваются. Там же люди умные, толковые. Они поднимаются, говорят: "Как вы можете, работая в лицее, который Президент создал, такие вещи про него говорить?" Даже ученики эти вопросы ставят!

Я не говорю уже о том, что вы в государственных вузах, – они все государственные и все имеют свои стандарты, – должны быть государственными людьми. Я просто задаю вам вопрос: как так можно? И подобных примеров у меня немало. Я взял БГУ, мог бы взять другой вуз. Мог бы взять какой-либо завод, фабрику и так далее.

Хочу, чтобы вы понимали: это не имеет никакого отношения к личной обиде. На обиженных людей возят, и я это очень хорошо знаю. А обижаться Президенту на своих граждан, на свой народ – это вообще глупость. Но есть мораль, есть обычаи и законы, и я говорю обо всем этом, чтобы все знали, что **такие вопиющие явления больше не будут иметь место. Ни в школе, ни в профтехучилище, ни в вузе.** Хотите быть оппозиционерами по большому счету – пожалуйста, идите в оппозицию, работайте с противниками нынешней власти. Но не путайтесь под ногами, не мешайте нам делать дело, которое мы делаем от имени народа и для народа!

Я перед вами извинился, когда начал выступать, что буду говорить такие вещи, которые, может, и не всем понравятся. Но мы собрались сюда не для того, чтобы расшаркиваться друг перед другом и говорить, как мы друг друга любим. Да, мы любим друг друга. Вы очень любите меня, я беспрдельно люблю вас, и это правда. (*Аплодисменты.*) Но, тем не менее, эта взаимная любовь должна предпола-

гать открытый разговор. Чтобы все мы знали, чего мы хотим и какая будет политика.

Конечно, я даю пищу для статей в оппозиционной прессе, может, некоторым, кто далеко от нашей страны, им тоже хлеб нужен. Поэтому пусть хоть таким образом поговорят о нашей школе, о том, как она будет развиваться и **какие требования будут у Президента к тем, кто призван сегодня стоять на передовой в воспитании нашей молодежи, будущих наших граждан.**

Семья и школа должны совместными усилиями поставить на должный уровень **нравственное воспитание.** Проведенное недавно по моему поручению изучение выявило серьезные недостатки в воспитательной работе. Хотя многое было видно и без проверок. Отсутствие системы, формализм и как следствие – неэффективность. Вот основные пороки. В повседневной занятости я, может быть, меньше внимания уделял школе, высшей школе и образованию.

В ближайшее время я побуду в Белорусском государственном университете. Это будет рабочая встреча, а не пышный праздничный 80-летия, на которой ректор, руководство и преподаватели доложат Президенту, как они работали эти годы, когда Президент фактически встал во главе этого вуза и поддерживал это учебное заведение. На встрече я хочу вынудить некоторые конкретные проблемы.

А сейчас хочу задать вам вопрос: неужели в нашей педагогике оказалась разорванной роль семьи и школы? Неужели уже не учат, что воспитание – это процесс, где семья и школа должны идти в одной связке?... Учат, говорят вы. Ну, а как работает сегодня учитель в этом плане? Вот здесь сидят учителя постарше, которые учили и меня, и таких, как я. Знаете, я всегда вспоминаю, если ты был нормальным учеником, к тебе раз в четверть домой приходил учитель. Один раз в четверть, если нормальный ученик. Но если ты там где-то шалил, нарушал дисциплину, имел проблемы с успеваемостью, то два-три раза в четверть к тебе приходил учитель. А вы сколько раз бываете в семьях? Извините, что так огудом спрашиваю.

Так ли мы работаем? Или вы считаете, что этого не надо? Нет тогда воспитания – ни школы, ни семьи. Нет, если между этими двумя опорами не стоит учитель. Как хотите понимаете меня, но воспитания нет. Я это вам говорю как учитель, который тоже ходил к ученикам домой.

Наш съезд проходит на фоне неприятного события, связанного со сменой руководства Министерства образования. Я не хотел трогать эту тему, но как только подыехал к этому зданию, сразу спросил, где Стражев. Мне доложили, что Стражев здесь. Говорю, молодцы. А то у нас, знаете, есть такие. Если Президент кого-то не утвердил в новом Правительстве, значит, и о глазах его долгие, то есть не являлся. Хочу поясню сказать. Стражев не враг нашему образованию. (*Аплодисменты.*) Вы мне аллодируете или Страеву?.. Обои. Василий Иванович, Вам! (*Аплодисменты.*)

Если бы не настойчивость Стражева, мы бы сегодня в такой степени о реформе не говорили. Поэтому и прежний министр, и прежне руководство министерства сделали многое. Стражев – это наш министр-"долгожитель". Но он привык к проблемам, которые там существуют. Он и сам об этом говорил в одном интервью. Но если не в шутку, а серьезно, то я не могу более терпеть **разрыва между обучением и воспитанием.** И поэтому Вам (к Бригадину) выравнивать надо наметившийся крен, и, слава Богу, лучшие преподаватели и учителя это понимают. **Надо держать курс на воспитанного, качественно образованного человека.** Невоспитанный человек заканчивает наш вуз и в силу нашей расхлябанности, говорю это при Главе Администрации и Премьер-министре, уезжает за границу. Поднимает чужую землю и нацию, а ведь здесь он получил то, что ему позволило уехать туда. А мы с таких даже ни копейки не брали, как это делается во всех цивилизованных государствах. Хотя бы для того, чтобы поддержать других, которые обучаются в средней и высшей школе и будут служить своей земле.

Проблема – ее надо решать немедленно. Имейте в виду, самое дорогое с точки зрения денежных средств – это образование. Вот оценка труда учителя. Но учитывается, наверно, только половина. Вторая половина вообще не поддается учету. Потому что **настоящего учителя не изменить деньгами, которые он получает, – он день и ночь работает.** Его голова загружена учениками и преподаванием. От этого никуда не уйдешь. Наверное, это объективный процесс. Так что образование – очень дорогая вещь. И если тебя здесь научили, а ты хочешь уехать – мы не будем сегодня силой держать, как это было в Советском Союзе, разве что имеющих доступ к секретам, но это единицы – что же, поезжай. Некоторых даже надо поддерживать. Они все равно, если выросли в Беларуси, не смогут долго жить за пределами страны. Они все равно приедут на свою землю, но приедут более подготовленными, потому что усвоят и определенные знания на чужой земле. Некоторые уезжают совсем и работают там. Ну, так заплати нам за то, что мы тебя здесь учили. Это вполне нормальная, цивилизованная норма для любых государств. И, кроме того, источник для нашего общеобразовательного процесса. **Это сегодня надо делать.**

Воспитанный человек, образованный человек – цель нашей общества. И вы должны здесь очень многое сделать. Петр Иванович Бригадин, Вы с руководством Министерства обязаны **коренным образом повысить эффективность воспитательного процесса.**

Напомню, особенность советской школы была непрерывность, преемственность воспитательного процесса в звене "семья – школа".

А как это у нас сегодня поставлено, вы знаете лучше меня. Я не плохого знаю, вы – лучше.

Подготовка молодежи к жизни и работе в информационном обществе, в динамично меняющемся рынке труда, формирование законопослушного гражданина свободного, демократического государства, патриота своей Отчизны – главная задача школы на современном этапе развития Беларуси.

Несколько слов о роли средств массовой информации в обучении и воспитании.

Решению ответственных задач образования и воспитания подрастающего поколения пока слабо помогают государственные средства массовой информации (что делают в этом плане негосударственные, так называемые частные, а уж тем более вещающие на Беларусь зарубежные СМИ – известно).

Между тем на сегодняшний день в стране издается свыше 30 газет и журналов молодежной и детско-юношеской направленности. Большинство из них финансируется или получает финансовую поддержку из республиканского бюджета. Однако их влияние на молодежную среду очень слабое.

Руководству Министерства информации, Вам, Михаил Васильевич Подгайный, следует отойти от формализма и **предпринять реальные меры по кардинальному изменению ситуации в этой сфере.**

Белтелерадиокомпании, Егор Владимирович Рыбаков, следует возродить учебные и просветительские программы на телевидении. Но делать это надо не журналистам, а вам самим. Ибо будете все время недовольны тем, что покажут вам журналисты. Журналисты организуют это, а вы сделаете это сами, вместе с Министерством образования.

Поскольку эта тема прозвучала, скажу очень кратко о белорусском, русском языках в школе и в обществе в целом. Сразу хочу задать риторический вопрос: а почему вы упорно в белорусский, русский языки? Почему не говорите об английском, немецком и еще о каком-то? Что, мы их не изучаем? Я же вам называл цифры. Очень многие уже говорят на этих языках, но вы никого не упрекаете. Поставив этот вопрос, я не хотел бы больше рассуждать на эту тему. Народ всё давно осмыслил и решил. Люди сами будут определять пока я Президент, на каком языке им разговаривать. (*Аплодисменты.*)

Вот на эту трибуну выходили люди и выступали на белорусской мове. Что, на них кого смотрели? Нет. Здесь выступали на русском языке. Что, плохо на них реагировали? Нет. **По большому счету, нет такой проблемы, нет ее в государстве.** И если мы будем искусственно, – там, где она чуть-чуть появится, – нагнетать ситуацию, мы будем вредить нашему родному белорусскому языку. Мы этим самым будем людей отталкивать. Мы это уже проходили в начале 90-х.

Формализм в равноправии языков никому не нужен. Все надо делать спокойно. Надо просто успокоиться и пачаць размаўляць на беларускай мове і не чапаць людзей, якія размаўляюць на англійскай, нямецкай альбо рускай мове. Те, кто нас критикует, они же говорят о какой-то демократии. Так почему мы навязываем свою волю людям? Есть еще одна вещь: бойтесь потерять русский язык. Иначе потеряете знания и свой родной язык. Я уже приучил россиян, что русский язык – гэта не расейская мова, як некаторыя кажуць. **Русский язык – это язык той советской страны, в которой мы жили, мы в него свою душу вложили.** Русский язык – это в Повол

на Втором съезде учителей 3 ноября 2001 года

язык. И я президентам России – и Ельцину, и Путину – час-то говорил и говорю: "Это наш язык. Поэтому мы его чтим и уважаем". И они уже привыкли к этому. Они согласны с тем, что **это и наш язык**. Мы разговариваем с россиянами на нашем общем языке, который мы обогатили вместе – русские, белорусы и украинцы. Вот в чем концептуальный вопрос. Поэтому нам нельзя ни в коем случае потерять этот язык. И еще очень важно: этот язык сегодня является носителем 9/10 наших знаний. Вычеркнем его – многое потеряем. А мир очень динамично сейчас развивается. Мы и так отстаем по многим позициям. Если мы еще и здесь допустим обвал, мы безнадёжно отстанем. Все время будем плестись в хвосте цивилизации. (*Аплодисменты*.)

И последнее в связи с этим. Что, нам больше нечем заниматься? **Не нужны сегодня эти дискуссии на большие темы.** Это то же самое, как если бы я сегодня позволил в обществе – а желающих много – развернуть дискуссии и погреть руки на национальном и межрелигиозном или религиозных вопросах. Желаящих столко, что дальше некуда. И я иногда, действительно, пригласяю эти вопросы. Это не темы для бурных дискуссий. Это должно быть внутри человека. Или ты православный, или ты католик, или ты иудейской веру исповедуешь, или мусульманин – это там у тебя должно быть. Я не приемлю тех, которые вчера бегали вокруг церкви и на Радуницу не пусkali людей на кладбище, а сегодня все со свечками стоят в этой церкви. (*Аплодисменты*.) Если уже веруешь, ну изменился – ради Бога. Но если в церковь идешь с кривой душой, Господь накажет. (*Аплодисменты*.) Поэтому давайте оставим эти разговоры о языках, а будем заниматься больше делом. Давайте лучше посмотрим, если это русская литература, какие же произведения мы рекомендуем нашим деткам для внеклассного образования или чтения. Чернышевского "Что делать?" или "Войну и мир"? Толстого? Что из этого оставить и что это дает? Ради Бога, не подумайте, что я отвергаю "Что делать?" – читаю это произведение, но вот филолог, наверное, согласится, что, может быть, и **это я к примеру говорю**, его можно заменить чем-либо более рациональным и нужным для наших людей. А подрастут дети, они в вузе и "Что делать?" прочтут. Сложные, настолько порой сложные для изучения даются произведения классиков и нынешних современников, что их дети не читают. Или критику, в лучшем случае, прочитают в учебнике по русской или белорусской литературе, и все. Так давайте посмотрим, что же внести в эту программу. Давайте в учебные планы по белорусской литературе – это касается министра прежде всего – внесем произведения достойных людей. **Достойных людей и достойные произведения.** Если Василь Биков сегодня, с чьей-либо точки зрения, вроде "недостойный человек", это не значит, что он когда-то написал плохие произведения. Они заслуживают того, чтобы их изучали учащиеся. Между тем **у нас в белорусской литературе есть много таких произведений, которые мы должны в программу поставить, и дети с удовольствием будут их читать.** И прозу, и поэзию. Я, может, несколько резко об этом говорю, но я специально это делаю. Я специально утрирую некоторые проблемы, чтобы вы поняли суть дела. **А что и как делать – это должны специалисты разбираться. Вы не принимаете это как указание к действию, нет.** Сядьте, посмотрите, составьте эти программы, чтобы ученик не просто так легконос осваивал эти произведения, но и кое-где напрягался с пользой для себя. С пользой для своего будущего. И дать ему надо в момент его развития то, что он сегодня может усвоить.

Об учебниках. У нас нет времени на пустые разговоры. В будущем году все учебники должны быть положены на стол. Вы знаете, о каких учебниках идет речь. Я говорил о белорусском и русском языках, я говорил о русской и белорусской литературе – примерно. Надо дошлифовывать эти вопросы. Но гуманитарные дисциплины, обществоведческие, исторические дисциплины, и притом учебники, методические пособия, разработки, методики – все это должно быть положено на стол. И что касается дошкольного воспитания, если там это есть, и что касается самого высокого образовательного стандарта – вплоть до подготовки кандидатов и докторов наук. Все должно быть приведено в соответствие. Всякую конъюнктуру надо отбросить. Потому что мы все время ломаем под личности нашу историю. Надо это прекратить. Воспевания эти никому не нужны. Надо брать то, что осталось в людской памяти, описать это и предложить детям и нашим гражданам, чтобы они изучали. Вот что самое главное. А такие деятели, как мы, они должны только штрихом где-то проходить. Президентские выборы, появились институт президентства, это важно было в истории – первый Президент, и точка. **Все. Все остальное мы делали вместе. Президент один ничего сделать не может. Поэтому – никакого культа личности, даже намек на это быть не должно.** Учебник должен быть красивым, нормальным. И если он не будет конъюнктурным, он переживет и нас, останется на века. Вот главное требование. И объективно надо все делать. Не в угоду какой-то политической конъюнктуры, какой-то личности, какой-то политической обстановке. Это тоже никому не надо. Не знаю, бывает ли правда в истории, но надо постараться, чтобы описать эти события хотя бы непредвзято, хотя бы близко к тому, как это было.

Вы много говорили **об информационной культуре.** И все замкнулось на компьютеры. Ну, так вот я хочу сказать вам о компьютерах. Мною принято решение о том, чтобы в ближайший этот и будущий год все вузы были подключены к Интернету. Министру связи было поручено оснастить вузы, особенно нестолличные и необластные, такой связью, чтобы можно было быстро войти в Интернет и получить нужную информацию. Поэтому выполняйте, Владимир Иванович (*Гончаренко*). Что касается школ, надо создавать в каждой школе клас-

сы. Может, мы не все школы подключим к Интернету, может, нам надо научить пользоваться компьютером тех учеников, кто этого желает. Это касается и вузов, надо создавать там центры, в каждую аудиторию вы компьютеры не поставите. В школах создавать классы. Кто сможет, пусть подключается и к Интернету. Такие задания уже даны, но я хочу, чтобы вы понимали, уважаемые коллеги, что компьютер – это не игрушка. И позиция, прозвучавшая в выступлениях, – "если не будет компьютера, никакого преподавания не будет", – это преувеличение. Компьютер – это должно быть обычным для вас обучающим средством, как бы наглядным пособием. **Не пытайтесь вместо себя посадить компьютер, ничего не получится.** И не нужно. Вы – главная фигура в школе, все остальное – это вспомогательные средства наподобие метлы или вил. В данном случае – способ быстрого получения доступа к знаниям. Потому что библиотеки не оснащены современными учебниками, вот и все. И тут решает не число компьютеров, а умение пользоваться ими. А то получится, как у нас с некоторыми чиновниками, – компьютер на каждый стол. Ну и что? В машине ответ есть, а в реальности?

У нас в Администрации Президента имеется центр. Там сидят специалисты, которые способны выжать из компьютеров все, на что они способны.

Мы небогатые люди, а современная техника немало стоит. Но дело не в этом. **Никакой компьютер никогда не заменит учителя. Ничто не заменит учебник, ничто не заменит книгу.**

О деньгах. Скажу кратко. Деньг больше не будет. И не потому, что их нет. А потому, что вы транжириrete большие деньги. Многие из вас, руководители школ, я не говорю об учителях, транжириrete деньги. В ряде школ денги разворовывались. И мы это знаем. Конечно, плохо, когда, как об этом говорили, проходит бесконечные проверки. И это провора в школе? Сидеть у учителя на уроке? Ну, может, инспектору иногда и надо посмотреть. Но это надо как-то определить, какого учителя проверить. Потому что это унижение для учителя. Учитель порой больше знает, чем инспектор, который два года назад вуз закончил. (*Аплодисменты*.)

Поэтому здесь надо быть очень аккуратными и осторожными. И знаете, вот эти проверки сегодня недешево стоят. Должно быть разумное количество проверок. Нормативно мы довели – две проверки в год. Это касается всех. Поэтому если к учителю, который нормально работает, кому-то захотелось прийти на урок больше двух раз, вы имеете право его не пустить. Если же он в чем-то провинился, плохо работает, и это доказано, вот тогда директор скажет: "Хорошо, давайте послушаем этого учителя". Но все равно на уроке не увидишь, каким методом, как работает учитель. Учителя у нас талантливые, могут заткнать такой урок, что каждому легкову машину нужно будет давать. Поэтому надо тонко контролировать процесс качества преподавания. Надо тонко это делать. Время изменилось. Учитель уже не тот. Он стал более демократичным, более раскованным в общении с учениками. Даже опытному инспектору тяжело вникнуть в ту связь, которая существует между учителем и классом. У уже не говорю о качестве инспекторов. Так что, пожалуйста, не надо эти лишние проверки. Ну, а если что-то не может от этого отыскать, мы сократим инспекторский состав. РойОНО

Кстати, вчера такую задачу получил Глава Администрации Президента. И министр в ближайшее время эти вопросы сам займется. Нам надо иметь небольшое, но эффективные центры: раньше они назывались районо, облоно, сейчас управления народного образования, или как там? Надо иметь такие центры, ясно определив им направления деятельности. Всем остальным должны заниматься директор и трудовой коллектив в школах. То есть, нам надо все это оптимизировать. (*Аплодисменты*.)

Что касается дополнительных денег: мы до 2010 года должны до 10 процентов ВВП довести расходы на образование. Это на новые мероприятия – на компьютеризацию, на "вызовы времени". Мы будем выделять эти деньги. А вот на ремонты, на то, чтобы крыс гонять и травить тараканов – ищите у себя. У тех, кого вы обучаете, – на предприятиях, у бизнесменов, родителей. Начинать шевелиться, уважаемые директора школ! (*Аплодисменты*.)

Проблемы для решения надо четко субординировать в финансовом отношении Правительству. Первое – республиканский уровень. То, что не делает ни область, ни район, ни город, ни вы, трудовые коллективы. Это строительство учебных заведений, вузов, школ. Сами вы этого не сделаете, будем помогать. Кадров. Мы будем готовить республиканский уровень. Наглядные пособия, учебники и другие проблемы – это уровень республиканский. Второе – местный уровень: область, город, райисполком. Скажем так: те ремонты, питание, дополнительная зарплата, поиск дополнительной зарплаты, основную все равно мы будем повышать из центра. А вот дополнительно нам надо немножечко поискать, чтобы учителя поддержать. Один Президент такую зарплату вам не даст, которую вы хотите. Надо всем внимательнее отнестись к учителю, помня о том, что **учитель все равно всех создал – и предпринимателя, и бизнесмена, и директора завода, и председателя колхоза, и того родителя, который обучает сегодня своих детей и имеет возможность поддержать школу.** А у кого из родителей денег нет, извините, – помогите личным трудом. Было так прежде в школе. Забыли. И третий уровень – то, что должны решать трудовые коллективы, школы, учителя вместе с учениками. Например, текущие ремонты, вместе с родителями, пришкольные участки, спортивное оборудование, заготовка продуктов – картофеля, капуста, моркови, свеклы и так далее. Забыли об этом многие: на земле живем, а идем в магазин все это покупать. Заложите в погребок. И будете

кормить деток, удешевите питание, о котором так много сегодня говорили. Вот вам схематично то, что, сидя в президиуме, вас слуша, я набросал. Но концептуально это должно быть исполнено: разные уровни, задачи, которые должны выполнять и трудовые коллективы, и мы, государственные служащие, чиновники.

Надеясь на то, что сегодня мы с вами хорошо поговорим, а завтра Президент выделит деньги на те же мероприятия, которые вы вчера проводили дополнительно, не надо. Экономить будем во всем. Экономно будем расходовать каждую копейку. Мы у образования не отберем деньги. Мы будем, еще раз подчеркиваю, увеличивать эти расходы. И учителя, как здесь министр говорил, – да, может, у нас и немного идет на образование, где-то около 6 процентов ВВП, то есть 6 процентов от всего нашего богатства. Но в России – 3 процента.

Вы говорите об ином наполнении процента в СССР. Так там же и население 280 миллионов человек, в России – 150. 3 процента ВВП планируют, а сколько получают? В Украине – 3,5, Австрии – 4, Великобритании – 4,4, в Германии – 4,3 процента ВВП идет на образование. То есть, мы пропорцию эту не просто соблюдаем, а удваиваем. Будет больше денег – все равно этот удельный вес на образование останется. Это гарантии. И мы его будем увеличивать, **а два раза за десятилетие должны увеличить к тому, что есть сегодня.**

По заработной плате. Знаю, что многие учителя приехали с этим вопросом на съезд. Политику по зарплате вы знаете. Она исходит не из того, хочу я этого или нет. Многое зависит от воли, от желания Президента – это факт. Но мы уже определили эту концепцию. Вы скажете: ну, что это за деньги сегодня? Да, действительно, что это за деньги при нашей дороговизне? Но у нас, если в целом взять, цены ниже, чем в России и Украине, – от 50 процентов до 2 раз. Сегодня у нас зарплата где-то за 80 долларов. В России – 51, в Украине – 35, а у нас была в сентябре средняя 87, если в эквиваленте переводить. Это условный перевод в доллары, он не обо всем говорит. Надо считать доллар по паритету покупательной способности: что можно купить у нас, что можно купить там. Да, это немного. Поэтому принято решение о постепенном повышении заработной платы. Вы хотите большую зарплату. Но концептуально надо иметь в виду встречный, обоудный процесс. Вы идете навстречу государству, государство идет навстречу вам. Вы согласны из этого исходить? Вы согласны сделать несколько шагов навстречу, чтобы я мог повысить зарплату, допустим, на 25–30 процентов? Согласны. Делайте один шаг. Ставка у вас сколько сейчас? Сколько часов в неделю? 18. Давайте договоримся о 20. Нет? Вы даже 2 часа не хотите уступить?

Вы не волнуйтесь, я специально опять обострил эту тему. Я хочу сказать другое: дело не в ставке. Я к чему клую? **Вы должны научиться зарабатывать деньги.** Вы от меня можете требовать, от государства – дать вам возможность больше работать. Научные работы, полторы ставки вести, не увеличивая часы до 20, как вы хотите. Или две ставки и так далее, если успеваете. Для чего я это говорю? Чтобы вы видели обобщенность процесса. И тогда повышение заработной платы, в том числе на 25–30 процентов, я думаю, в этом году даже удастся. То есть, **все это надо рассматривать в комплексе.** Тут не все от меня зависит. Все зависит от того, сколько денег мы будем иметь.

В этом году мы вам заработную плату повесим. Повысим, как и договаривались. В будущем году будет идти повышение заработной платы. И в целом за год это будет где-то 21 процент, а у вас, наверное, чуть больше. В среднем по стране 21–25 процентов, а у вас чуть больше, потому что мы хотим вас подтянуть все-таки до средних показателей в промышленности. То есть, надо учителя все равно поднимать до этого уровня. **Но для того, чтобы увеличить зарплату немедленно, надо увеличить налоги. А налоги никто платить не хочет. Вот замкнутый круг.** Поэтому тут надо очень аккуратно действовать. Будем, конечно, материальную сферу прижимать, чтобы она давала больше продукции, чтобы мы продавали больше и могли вам платить больше.

И еще. Почему я вас вот так жму по экономике, по деньгам? Все, что экономим в образовании, оставим министру. Будет что делить – разделим. То есть, оставим в Министерстве образования эти деньги. Мы их в бюджет не изыщем. Это я вам обещаю.

Уважаемые друзья!

Я очень вас прошу, чтобы вы внимательно отнеслись к тем проблемам, тем вопросам, которые здесь были подняты. Я очень прошу, потому что ходить за каждым учителем и проверять его мы не будем. А процесс под контроль возьмем очень серьезно. Скажу откровенно: надо работать более эффективно и мощно всем, особенно тем, кто этого не делает. Вы здесь – лучшие. И дополнительных характеристик не надо. Вы поведете в трудовые коллективы. **Пожалуйста, этот дух и настроение. Дело не в Лукашенко. Дело в том, что время заставляет нас работать сегодня больше, лучше и заботиться о себе.** Постарайтесь найти на местах дополнительные средства. Особенно директора школ, руководители. У вас есть трудовые коллективы. Пусть небольшие – 60, 100, 200 в крупных городах. Учителя, помощники, лаборанты и так далее. Их надо обеспечить. Это задача руководителей школ. И в этом плане им будут предоставлены и должны быть предоставлены определенные права. Я хочу, чтобы вы не сомневались в том, что **уководство прекрасно понимает, что главной фигурой, обеспечивающей успешное реформирование школ, является наш учитель.** И я, как Глава государства, буду делать все возможно, чтобы привести материальное положение педагогов в соответствие с теми задачами, которые сегодня возлагаются на вас. За выполнение этих задач,

конечно, надо платить. И я вам обещаю, что то, о чем мы говорили и на этот год, и на будущий год в плане вашей социальной защиты, будет выполнено.

Повышению социального статуса учителя будет способствовать система мер по государственной поддержке педагогов и системы образования в целом в соответствии с той Программой, которую мы утвердили на пятилетие.

В заключение хочу извиниться перед вами за то, может быть, нелицеприятный разговор, который прозвучал из моих уст. Но, поверьте, лучше я вам скажу это сегодня прямо в глаза, чем потом кто-то будет додумывать и искажать то, о чем я сказал в этой аудитории. Пожалуйста, на меня не обижайтесь. И если я где-то шутя говорил, не думайте, что это несерьезно. Это серьезно. **Это та политика, которую в ближайшее время мы будем проводить в силу того, что на большее сегодня государство и общество не способны.** Но дай Бог нам решить те задачи, которые мы сегодня и на первом нашем съезде поставили перед собой.

Хочу поблагодарить искренне вас за то, что вы приехали сюда, за ваш самоотверженный труд, за огромный вклад, который вы вносите в процветание страны, в том числе и в воспитание подрастающего поколения. Надо усилить эту работу. Желаю вам новых успехов на педагогической ниве!

Давайте будем работать вместе, сообща, во имя нашей сильной и процветающей страны, нашего Отечества, нашей Беларуси! (*Аплодисменты*.)

Как бы мы тут жестко ни говорили и как бы я ни говорил, я вам обещаю, что вы почувствуете изменения в образовании. Вы почувствуете это и в отношении к учителю со стороны всех уровней. Но вы почувствуете и определенное напряжение. Это не будет по-деловому. Это не будет какое-то там давление. Не будет каких-то переклестов, каких-то заскоков в кадрах или в чем-то ином. Мы будем честно вести себя по отношению к учителю. Это я вам обещаю, потому что я ваш коллега. Хорошо знаю ваш труд, вашу профессию. Знаю, где вы чуть-чуть недообрабатываете, недотягиваете – где еще можно чуть-чуть добавить. А где уже, действительно, вы достигли предела. Я это очень хорошо знаю. Поэтому имею в виду: все, о чем мы здесь говорили, это не пустой звук.

Все должно быть проанализировано. По вчерашнему дню Администрации уже предложила мне ряд нормативных актов вчера вечером. Я думаю, надо подойти в комплексе, учесть и сегодняшний день. Видимо, завтра вы будете еще осмысливать эти вопросы и в министерстве. Мы их обобщим, четкое проработаем, уважем с вузовской, отраслевой, академической наукой – это что касается науки и тех людей, которые думают из школы пойти в науку. Я думаю, надо очень многих ребят и со школы поднимать. Я даже сужу по выступлениям здесь. Это подготовленные люди, которые своим трудом доказали, что они могут претендовать на большее. И надо им давать больший участок работы. Не надо сдерживать людей. Иначе получится, что вот мы сели здесь и никого не пускаем. Надо, чтобы молодежь шла вперед. Если годовалый человек, – вперед его, пусть он даже умнее нас. Так он и нас подтянет выше. То есть, мы будем делать выводы из того, что здесь было сказано. Но одностороннего движения не будет. Двигайтесь и вы навстречу нам.

Я отвечаю на вопрос, который здесь прозвучал в одном выступлении: "Александр Григорьевич, поддержите учителя, и учитель всегда поддержит Вас!" Вы знаете, я всегда вас поддерживал и никогда не видел, чтобы меня учитель не поддерживал. У нас как раз было такое обоюдное стремление – поддерживать друг друга. И я знаю, что никогда не буду Президентом, если меня не поддержит учитель. И ни один человек в Беларуси не станет Президентом, если ему откажет в поддержке учитель. Я имею в виду учителей, преподавателей, руководителей вузов и школ и так далее. Никогда, если уж говорить вообще о политике. Но дело здесь не в политике. Дело в том, что **и я тоже хочу оставить после себя добрый след, и прежде всего в сердце учителя.** Я меньше обращаю внимания, может, это мой недостаток, на иных представителей элиты, которые привыкли бегать возле власти. Они возле меня не бегают и обижаются за это на меня. Я больше смотрю на людей, которые сегодня пашут во всех сферах. Люди из элиты обижаются, говорят, мы приехали, что власть всегда глядила нас, помогала, делала какие-то поддачи. Я говорю, больше этого не будет. И я четко семь лет придерживаюсь этой политики. Я и дальше буду ее придерживаться. Я буду вас поддерживать, потому что **вы стоите на передовой, вы закладываете фундамент будущего нашего человека.** Получив его маленьким человеком, вы возвращаете его буквально за десаток лет в настоящего гражданина. Или в негражданина, непатриота нашей страны. Я хочу, чтобы вы растили все-таки патриотов и граждан!

Мы так договаривались: через три года будем проводить наши съезды. Через три года мы вновь встретимся с вами.

В этом зале я встречался с представителями разных профессий.

Но вот эта встреча – особая. Здесь абсолютно другая аура. Здесь собрались добрые, хорошие люди. И я это чувствую. Поверьте, я это хорошо чувствую. И потому желаю вам добра. Желаю вам счастья, здоровья, чтобы вот эти жизненные неурядицы не выбили вас из колеи.

Надо смотреть в будущее. **Если учитель будет смотреть в будущее, как бы ему ни было сложно, в будущее будет смотреть и нация.** Мы никогда не свалимся на обочину исторического процесса. Смотрите в грядущее с гордо поднятой головой! Добавляйте в работе, не знаяте, что вы заслужили того, чтобы идти ровно, с гордо поднятой головой, смотреть вперед и вести за собой нашу белорусскую нацию! (*Аплодисменты*.)

Адказы на пытанні дэлегатаў II з'езда настайнікаў Рэспублікі Беларусь

Пытанні падаваліся ў прэзідыум II з'езда ў пісьмовым выглядзе. Але разгледзім форуму не дазволіў адказаць на іх з трыбуны. Пытанні разгледжаны ў Міністэрстве адукацыі, і яго адказы – сёння на старонках нашай газеты. Адказы даюцца на той мове, на якой паступалі пытанні.

ВОПРОС: Очень часто на самом высоком уровне ругают учителя и школу за низкий уровень воспитания детей. Иैसे-таки, прежде всего в семье, в общении с ближайшим социальным окружением, ребенок усваивает те или иные нормы поведения, культуру, традиции.

Не считаете ли Вы крайне необходимым принятие государственных мер по поддержке семьи, повышению ее ответственности за воспитание детей?

ОТВЕТ: Действительно, зачастую не заслуженно упрекают школу и учителя за недостатки воспитания. На самом деле, именно благодаря учителю наша молодежь получает необходимые нравственные и жизненные навыки, позволяющие утверждать, что у нас есть будущее. Мы избежали бродяжнической, безприсорности, безграмотности и других негативных явлений, характерных для многих стран. Считаю, что нужно не обвинять учителя и школу, а оказывать им всемерную помощь и поддержку в воспитании учащихся. Полагаю, что за воспитание учащейся молодежи в ответе прежде всего семья, родители, а также все государственные структуры и организации. Никто и никогда не освободит школу от воспитательных функций. Из выступления делегатов ясно, что прежде всего педагога проявляют серьезную обеспокоенность проблемами воспитания. В то же время повышение нравственно-этической культуры населения в целом и семьи – в частности, формирование духовности, здорового образа жизни – это такая же важная задача учреждений культуры, клубов, досуговых центров, физкультурно-оздоровительных комплексов, телевидения, радио, газет, творческой интеллигенции. Это – первое. Второе – государство всегда поддерживало и будет всемерно под-

держивать семью, воспитывающую детей, социально-экономическими мерами, будет создавать ей условия для полноценной жизни, формировать культ семьи в обществе.

ВОПРОС: Какова продолжительность рабочего дня учителя подготовительного класса?

Астрономические или академические часы входят в ставку учителя?

ОТВЕТ: В соответствии со статьей 114 Трудового кодекса Республики Беларусь, для отдельных категорий работников (учителя, врачи и др.) сокращенная продолжительность рабочего времени устанавливается Правительством или уполномоченным им органом. Постановлением Министерства образования от 6 июля 2001г. №41 установлена норма педагогической работы для учителей, включая учителя подготовительного класса, 18 часов учебной работы в неделю. Затраты рабочего времени на другие виды работ, выполняемые учителем в соответствии с тарифно-квалификационной характеристикой, не определены. Ставка заработной платы учителя устанавливается за 18 часов учебной работы в неделю исходя из затрат его рабочего времени в астрономических часах. Короткие перерывы (перемены), предусмотренные между уроками, являются рабочим временем учителя.

ВОПРОС: Какова в будущем судьба средних специальных учебных заведений?

Макаренко Людмила Николаевна, Могилевский политехникум (по поручению коллег)

ОТВЕТ: Предусматривается дальнейшая более тесная интеграция техникумов и колледжей с высшими учебными заведениями в соответствии с Программой развития высшего образования в регионах.

Определенный ряд техникумов и колледжей будет самостоятельно осуществлять учебно-воспитательный процесс.

ВОПРОС: Почему преподаватели средних специальных учебных заведений не получают средства на приобретение методической литературы?

ОТВЕТ: Средства на приобретение методической литературы в размере

одной минимальной заработной платы выплачиваются отдельным категориям педагогических работников (согласно Перечню) дошкольных учреждений, общеобразовательных и профессионально-технических учебных заведений. Министерство образования неоднократно вносило предложения в Министерство финансов по расширению Перечня. Однако наши предложения не поддержаны из-за отсутствия финансовых средств.

ПЫТАННЕ: Думаю, что выкажу просьбу ўсіх сельскіх настайнікаў аб неабходнасці ўстрымацца ў бліжэйшы час ад ўвядзення ў пералік абавязковых ўступных экзаменаў у ВНУ экзамена па замежнай мове для выпускнікоў сельскіх школ, таму што гэтыя школы слаба ўкамплектаваны настайнікамі замежнай мовы. Замежная мова ў нашых школах нярэдка не выкладаецца або выкладаецца неспэцыялістамі. Нельга ж жаць – не пасяўшым.

Будзем бясконца ўдзячныя Вам, калі падтрымаеце выпускнікоў сельскіх школ, найбольш здольных і таленавітых з іх, забарушы захады для забеспячэння іх канкурэнтаздольнасці на ўступных экзаменах у ВНУ.

З увагай Н.М.Палушко

АДКАЗ: У правлах прыёму ў 2001 годзе для выпускнікоў сельскіх школ і асоб, якія падпіралі ад катастрофы на Чарнобыльскай АЭС, ўступны экзамен па замежнай мове быў заменены на экзамен па беларускай мове і літаратуры (рускай мове і літаратуры). Правілы прыёму ў ВНУ на 2002 год знаходзяцца ў стадыі распрацоўкі. Правілы распрацоўваюцца з улікам работы дзяржаўнай камісіі па кантролю ўступных экзаменаў у ВНУ у 2001 годзе. Міністэрства адукацыі плануе паступовы пераход на абавязковы ўступны экзамен па замежнай мове для выпускнікоў сельскіх школ.

ВОПРОС: Складывается впечатление, что педагог института и колледжа не желает знать о такой проблеме современного дошкольного образования и воспитания, как внедрение новых технологий. И приходится к нам молодые специалисты, которые имеют очень поверхностные знания, например, в образовательной модели "Первый шаг", техноло-

гии М.Монтессори. И знания эти получают они на практике, но этого недостаточно, ведь нет базы. На мой взгляд, необходимо выделить в педагогических институтах и колледжах часы на изучение учащимися и студентами хотя бы тех технологий, которые используются в ДДУ и школах области. Иначе получается, что мы сами в детском саду готовим кадры.

Воспитатель.

ОТВЕТ: Вопрос качества образования, безусловно, является одним из самых важных. В настоящее время подготовка педагогических кадров осуществляется в профильных и классических университетах, а также в педагогических колледжах на основе образовательных стандартов и учебных программ, которые предусматривают изучение существующих воспитательных технологий в достаточном объеме и на высоком теоретическом уровне. Кроме того, во всех педагогических учебных заведениях изучаются курсы по инновационным технологиям. Проблема, скорее, состоит не в изучении новых технологий, а в том, как они внедряются на местах. Использование воспитательных технологий в реальной практике имеет целый ряд аспектов: материальных, финансовых, социальных и кадровых. Использование новых технологий требует не только знаний, необходимо комплексное сочетание всех факторов.

ВОПРОС: В резолюции съезда никак не обозначено значение внешкольных учреждений. А ведь их роль в воспитании детей очень велика, и работают там настоящие энтузиасты и подвижники своего дела.

ОТВЕТ: Действительно, у нас в республике, в отличие от других стран, сохранила и приобретает новое качество система внешкольных учреждений. Ее роль в развитии творческих способностей ребят, их полезной занятости и подготовке к жизни – уникальна. Предложение по дальнейшему совершенствованию деятельности внешкольных учреждений отражены в итоговом документе.

ВОПРОС: Уважаемый Петр Иванович! Поясните, пожалуйста, почему сейчас фактически свернута программа компьютеризации школ, и как планиру-

ется оснащать школы компьютерами в дальнейшем?

ОТВЕТ: Программа информатизации системы образования реализуется по двум каналам – из республиканского и местных бюджетов.

Поставка компьютерной техники в учебные заведения осуществляется только из средств местных бюджетов в соответствии с региональными программами информатизации.

Решение об объемах поставки принимают районные и городские исполнительные комитеты.

ВОПРОС: Обращаемся в президиум II съезда учителей Республики Беларусь с большой просьбой рассмотреть вопрос о придании школьному библиотекарю статуса педагогического работника.

Обоснование: В настоящее время мы, образно говоря, "зависли" между Министерством культуры и Министерством образования. Министерство культуры, к которому мы относимся де-юре, от нас отмахивается и фактически не имеет к нам никакого отношения. Министерство образования, к которому мы относимся де-факто:

1. Присм и требуем придать школьному библиотекарю статус педагогического работника. В результате отплату все проблемы, поднимаемые в данных письмах.

2. Присм и требуем увеличить доплату за работу с фондами учебников и учебной литературы до 50 % должностного оклада. В настоящее время она составляет половину ставки I тарифного разряда (5750 руб.), что является, мягко говоря, издевательством. Положительное решение данных вопросов не на словах, а на деле позволит поднять статус школьного библиотекаря внутри школы и престиж нашей "незаметной",

но такой нужной профессии вообще. Заранее благодарим!

Школьные библиотекарши Дзержинского района Минской области

ОТВЕТ: В должностных обязанностях заведующего и библиотекаря школьных библиотек, утвержденных в тарифно-квалификационных характеристиках, не усматривается выполнение педагогических функций. В связи с этим отнестись этих работников к педагогическим не представляется возможным.

Размер оплаты труда работников организации, финансируемых из бюджета, в том числе работников школьных библиотек, устанавливается Министерством труда по согласованию с Министерством финансов.

Библиотечные работники школы относятся к работникам культурно-просветительных учреждений, условия оплаты труда которых определены постановлением Министерства труда от 21 января 2000 г. № 6 в приложении 8 "Культурно-просветительные и театрально-зрелищные организации". Разработка предложений по изменению условий оплаты труда работников этих учреждений, в том числе библиотечных работников, входит в компетенцию Министерства культуры.

Вместе с тем, учитывая важную роль библиотек учебных заведений в обеспечении учебно-воспитательного процесса, Министерство образования на каждом этапе совершенствования оплаты труда работников бюджетной сферы обращает внимание Министерства труда на низкий уровень оплаты труда работников библиотек отрасли образования.

Кроме того, Министерством образования разработан проект постановления об установлении дополнительной оплаты труда работников учреждений образования за отдельные виды работ, в том числе за работу с библиотечными фондами учебников, где предусмотрено установление доплат в процентном отношении к должностному окладу (ставке) работников. Проект документа проходит процедуру согласования, предполагает введение новых условий дополнительной оплаты с начала учебного года.

У жыцця ёсць і цёмны бок...

Некалькі гадоў таму ў часопісе "Крыніца" з'явіўся раман Юры Станкевіча "Любіць нощ - права пацукі". І дагэтуль імя пісьменніка было на слыху. Раман, незвычайны па форме і зместу, выбухова ўскалыхнуў беларускую літаратурную прастору. А летась у выдавецтва "Мастацкая літаратура" выйшла чарговая кніга пад такім жа загалоўкам. Акало творчасці пісьменніка разгарнуліся спрэчкі: адны, у прыватнасці Святлана Алексіевіч, палічылі яго твор "лепшым у беларускую літаратуру раманам за апошнія дзесяці гадоў", іншыя пачалі абвінавчваць пісьменніка ў катастрафізме, ксенафобіі, ледзь не ў расізме.

Але цяпер мы бачым, што рэальнасць, якую стварае Юры Станкевіч, дзіўным чынам набывае жыццё, а яго перапісчыкі маюць свой невытлумачальны працяг. Аповесці, апавяданні пісьменніка, раскіданыя ў перадыяны другіх, між тым, выдаюцца з цяжкасцю. Праблема тычыцца і знайсці ў кнігарні якую я кніжку, бо "раскручваць" яго мэтазаставяна не спяшаюцца. Тым не менш трывога і неспакое, якія выклікаюць у чытача яго публікацыі, патрабуюць свайго тлумачэння. Сёння Юры Станкевіч - гасць "Навукаў і мастацтваў".

— Наколькі рэальна, ці лепш сказаць, аб'ектыўна, ацэньвае свае творы літаратурна крытыка?

— Не думаю, што ўяўляю для яе надта прывабны аб'ект, хаця ёсць і слухачы ў мой адрас меркаванні — асабліва калі напісанае аналізуецца такіх мэтрэў і гэтай галіне, як Юлія Салтыкова-Шчапанава, і тэхна, як Шаўлякова. Дадам, што для пісьменніка небяспечна ўважваць не крытыку, а свае калегі ды грамадства, у якім ён існуе, бо менавіта яно мае мэту ад нас пазбавіцца, вы яму проста не патрэбны, не ў масце. Хіба не так?

— Калі вы, у сваю чаргу, заўважаеце ў гэтым грамадстве слабейшыя месцы — "балевае кропка", дык і грэх не націснуць на іх, так яму, грамадству, і трэба, някляхоў закрываць у адказ. Пра гэта трапіла заўважыў сучасны французскі пісьменнік Мішэль Уэльбек (аўтар знакамітых "Элементарных частчак"): "Шчасця баяцца не трэба: яго няма... Развіваецца ў сабе пачуццё крыўды на жыццё. Горыч — неабходны складнік усякай сапраўднай творчасці... Ну, а тое, што літаратурнае шчасце абходзіцца адным і тым самым тэмнічым чынам ліне да іншых — таксама аксіёма. Маючы, у разглядаемым выпадку яно не для нас. "Па мне" студэнты пішуць дыпломныя, а "вядучы" крытыкі іншым разам мэтазаставяна выклікаюць маё імя з дапаможнікаў для ВНУ. А ў Барысаве, напрыклад, дзе я нарадзіўся, маё імя пасля выхадзі з друку некалькіх сатырычных аповесцяў (у якіх толькі апавядаў сябе, хаця ў мяне і ў думках не было сыграна на гэтым), выраслі ў мэтах помсты з кніжкі "Памяць". Ведаю, што ўсё гэта — барацьба з дабрачынствам, змагацца з чым — пусты занятак. Есць, урэшце, больш важнае: уздымаць, калі атрымліваецца, вышэй сваю літаратурную "планку", напрыклад...

Цяпер часта гавораць пра эстэтычны чалавек, пра заганы. Наколькі гэта праблема закрапае тваю творчасць?

— Зірніце самі, у якой сітуацыі ўсе мы знаходзімся. Мы перажываем сапраўдную катастрофу свядомасці, іншыя наступствы. Але першае, лічу, самае небяспечнае. Асабліва для нас, беларусаў, бо сусветнае грамадства не заўважае нашай лакальнай эканамічнай і гуманітарнай катастрофы, тых жа наступстваў Чарнобыля, дый у яго зараз сваіх праблем засталося: адны толькі мікрабы сібірскай явы ў канвертах могуць не толькі "да пасуныць", а і эканаміку падаціць. Усе гэта сведчыць пра тое, што набліжаецца крытычная кропка ў далейшым існаванні белай расы, як малпа, Расія, а потым і Беларусь, уцягваюцца ў німфаманію, парнаграфію, педфілію, нарказалежнасць, крміналі і г.д., то што мы будзем мець праз 10-20 гадоў? Мультырасавое разбэшчанае і крміналізавае грамадства, а да гэтага ідзе (надта моцны прыток мігрантаў) — вынік нас са свайго асяроддзя. Назаўсёды. Дык хі варта, як індывіду, упарта лаптаць пра інтэлектуальную роўнасць, братэрства? Каму мы, перафразуючы А.Салтыкавіча, дазваляем спытаць, "снем у нощ" праз тых 10-20 гадоў нашу "мілагучную" мову? Набрэды, якая прывучае нашых вучняў да герані? Яны нас на смех падымучы. Падымучы для нас. Не хочацца магіялізавацца, але калі жорстка да тых заганаў не паставіцца, лепш жыць мы ўжо ніколі не будзем, скажу ад сябе, і няхай абвінавчваю мяне ў псімізме, містыцызме, расізме і г.д....

Сацыялагі падлічылі, напрыклад, што прыток мігрантаў да 15 працэнтаў ад карэннага насельніцтва — пачатак незваротных сацыяльна-этычных змен. Уражвае?

Вядома, не. Як у афа-

рызме: "Усе мы ведаем, што памром, але ніхто ў гэта не верыць". Заган — прывілае этнасу, які памірае. Вось што павіна нас трывожыць. Генетыкі ўжо кажуць пра тое, што чалавечтва — "дэградацыйнае пласта"... Адны толькі "бізнес-шоу" чаго варта! Калі нейкі там гей Элтан Джон атрымлівае за свой канцэрт 17 мільёнаў долараў — дык як гэта зразумець? Як паўнацэнна такія грошы з за-робкамі навукоўца, на-стаўніка? І што нам далей прынясуць наступствы сексуальнай свабоды і ўсё тое, што вылілася і выліваецца з экрану той "Новай Бібліі", што "балбоа ў куце" ў кожным доме, як выказаўся пра тэлебачанне мой калега В.Пігевіч? І гэта, заўважае, абрынулася на нефарміраванае мысленне падлеткаў!

А калектыўны нарысцызм. Усе гэтыя "парады гею", "базары", "парады кахан-Але я ўпэўнены, што як толькі "моцныя" людзі ма-сава з'явіцца ў жыццё, то і літаратура іх не абміне.

— А яны з'явіцца?

— Тут ёсць праблема. Асноўная пераходна — наша самадства. Памятаю, перад 14 таму, пры пачатку "будовы", збіралася ў адным з мінскіх палацаў культуры "Талака". Прыходзілі тысячы людзей — разамнікі ў лепшым сэнсе гэтага слова.

Што яны казалі? "...Не звыш адзін аднаго...". Адкрыта казалі: "Народы. Не слухаем, не разумеем дагэтуль небяспечы. Вось адзін з характэрных прыкладаў. Наркатычны будучы на нашай зямлі палаца і тру-цяц дзіцяці гераніам. А халопамі ў іх хто? Хіба гэта не "балевае кропка"? А пасылаць у час балываўскай сваіх дзячэц з педвучыльшцаў, тэхнікумаў ВНУ па размер-каванні ў аддаленыя кіш-каў Тажыкістана — гэтую гносную з'яву як ахаракта-рызаваць? Чаму літоўцы не слаі, эстонцы, грузіны? Дзе тыя дзячэцкія зарар, які скажы іх лёс? Хіба адкажа?

— Паўна, жанр рамана, аповесці — не адзінае, над чым заняты?

— Я сціпла ацэньваю сваё напісанае, шукаю новыя формы. Можа, таму і вар'ірую жанры. Так, я напісаў некалькі п'ес, кіна-сцэнарыі. Дзе п'есы буд-дуць рыхтаваць у тэатрах Мінска. Дзе — пакуль не скажу, каб не сурочыцца. Ха-ця за адну мне ўжо летас заплацілі, так што магу на-зваць: "Шэры-брондзі, ан-гел мой...". Гэтая п'еса — су-праць такіх заганаў, як нарк-аманія, СНІД. Ставіць будзе рэжыёр Наталія Башава ў Тэатры юнага глядача.

Кінасцэнарыі "Зямля запавятная" прынеслі мне калісьці першую прэмію за лепшы нацыянальны сцэна-рыі незалежнага рэспуб-ліканскага конкурсу. Фільм, вядома, ніхто не будзе ставіць. Мару напісаць яшчэ адзін-два кінасцэнарыі, арыянальна ў гэтым. Але ўсё гэта — як атрымліваецца.

— Як "гружы" чытача, не расцягваю напісанае "на кіламетры". Аб'ём, лічу, не важны. Важна сказаць пра набалелае.

У літаратуру давалася прыйсці даволі позна: пры балываўскай надта не дру-кавалі, і зараз ёсць поўная цяжкасць з выданнем ру-капі. Тры кніжкі дагэтуль "ляжаць у сталі".

— Па рэйтінгу крыты-каў тваё імя сярод най-больш вядомых беларускіх празаікаў. Але дру-куецеся ў асноўным у пе-рыядыцы. Якая ўвогуле зараз сітуацыя ў кнігавы-данні?

— Гэта вельмі балючае пытанне для літаратара. Ёсць сітуацыя, пішуць як публіцыстычныя рэчы, так і прозу. Я заўсёды імкнуся сказаць нешта і супраць на-шых заганаў. Іх у нас, белару-саў, хапае: хцівасць, ба-зялівасць, сціпнасць да ра-баста, нарказалежнасць, з'явілася халопства, хамст-ва і г.д. Аповесці "Прозы", "Беспапатам", "Зыбальнік страху" — пра гэта. Я ведаю свае слабыя бакі: я не валю-даю драматэратычнага мыслення, можа, толькі інтуіцыя не падводзіць, і на гэтым, як кажуць, дзякую. Цёмны бок жыцця — гэта ўжо маё... Пра яго і кажу па магчымасці праўдзіву.

— Дык што, сёння ў беларускую літаратуру бра-куе моцных людзей, ге-рояў?

— Пасля У.Караткевіча, канешне, шмат эпігонства. Шкада, бясконца шкада, што пісьменнік, які стварыў "вядомы беларускі раман" з сапраўднымі героямі ("Ка-ласы пад сярпом тваім"), пайшоў ад нас так заўчасна.

А ў кнігарнях яе шукаюць (хаця, акрамя як у 2-3

сталічных, нідзе няма). Вы-святляецца, што выда-вецтва не мае сродкаў, каб самому размеркаваць па рэспубліцы тое, што выдае. Іншая справа, калі вас могуць проста "кінуць", як зрабілі, напрыклад, са мною ў выдавецтва "Юнацтва". Рукапіс вярнулі, быццам "дзеші ў ім не зразумець". Што, дзеші такія дэбёлы? А ён (рукапіс) праліжыў там тры гады. Маглі б адразу адказаць, адмовіць урэшце, але закарэла яшчэ і на дробнай помсцы сыграць...

Вядома, за такой з'явай стаяць — асобныя "добра-звучыліцы". Прыводжу гэты прыклад як характэрную сітуацыю, у якой часта апы-наюцца многія літаратары.

На жаль, літаратурны працэс нідзе не быў чы-стым, не быў а і зараз: у выніку, здаецца, дагэтуль шматлікіх гледачы, якія літа-раліна перапоўнілі залу, віталі абодвух мастраў, іх ся-броў — паэтаў і кампазітараў, вядомых выканаўцаў, якія ў той вечар выканалі песні на вершы А.Лягчылава.

Песень было шмат — і зна-ёмых, і зусім новых. З вуснаў вядучай Ларысы Грынько гу-

чалі імёны кампазітараў

Уладзіміра Будніка, Яўгена Глебава, Леаніда Захлепнага, Уладзіміра Саркіна і іншых, выканаўцаў — заслужаных ар-тыстаў Беларусі Ядвігі Пап-лаўскай і Аляксандра Ціха-новіча, Якава Навуменкі, а-самбія "Баседа", Іскі Аб-ляна, Таццяны Воранавай, Ла-рысы Грыбальевы...

Знаёмым месца на сцэ-не і наменскі міністра адука-цыі Барысу Іванаву, намесніку міністра андлю Міхаілу Свянціцкаму, намесніку Стар-шыні Саюза беларускіх пісьменнікаў Навуму Галыя-ровічу. Гэта абсалютна нату-рална — больш як дваццаць гадоў жыцця аддаў А.Лягчы-лаў педагогічнай дзейнасці, з іх апошняй тры — гандлёваму каледжу, дзе ён з'яўляецца

Есць шмат імён, якія ярка успамінулі ў Еўропе, за акіянам: Ян Крос, Мішэль Уэльбек, Умбэрта Эка, Ор-хан Памук, Хуга Клаус, Пітэр Акройд, Жазэ Сарамага, Ха-рукі Муракамі, Міларад Павіч, Павел Крусанав, Туве Янсан, Джозэф Кутзэе, Мілан Кундэра і шмат іншых, усіх не пералічыць — усе яны вядомыя ў свеце як аўтары сур'ёзных тэкстаў.

Не бедная ў гэтым сэнсе літаратура Беларусі. Імёны Васіля Быкава, Свят-ланы Алексіевіч, Аляса Ра-занава гавораць самі за ся-бе.

Усе яны, дарэчы, адна-значна негатыўна адносяцца да маскультуры. Але апош-нюю любіць... Народ. Грэх тут не ўспомніць Ф.Ніцшэ. "Прызнанне народа як ства-ральніка каштоўнасцяў ку-льтуры — прыміх..."

Маскультура ў літара-туры, у сваю чаргу, вылучае сваё імя. У Расіі, напры-клад, гэта Марыяна, Лімо-наў, Пялёвін і г.д. Кампіла-тары, якія спрытаю граюць на людных тэмках і сюжэтах. Але кніжкі таго ж Эдзі Лімо-нава я б не рызыкаваў да-ваць чытаць дзецям. Тут мела рэчыю Маргерыт Юр-сенар — французская пісь-менніца, акадэмік: "Усякі пісьменнік — альбо карысны, альбо шкодны, адно з двух".

А дадзена адказнае адно-сці таму, што кожны дзень па-казвае нам... тэлевізар ці "Новая Біблія". Мне ж больш за тры кніжкі любіў "кар-цінкі"...Зірніце уважлівей на гэтых парназатра (часта абасі мужчынскага полу ў баскіх сукенках), псеўда-пэвакоў, якія сталі нашымі кумірамі і якія атрымліваюць неверагодныя грошы, паву-чаючы маладога пакаленне.

Хто яны? Хіба не пахне ў такім паветры "дурдомам"? Памятаю, як нейкі там спя-вак (Дзін Руд) да таго страў пачуццё самаацэнкі, што пачаў павучаць А.Сал-танічына, які трэба пісаць... Пачынаеш разумець му-сульман, якія люту пратэс-туюць супраць такога "гно-езаганізму".

— Ну, і напаследок тра-дыцыянальнае "Якія планы на бліжэйшы час?"

— Я вядліка паваяй ад-ношуся да настанікаў за іх самаахарную працу, памя-таю дагэтуль і ўспамінаю з чэпільняй і сваіх колішніх школьнікаў. Можа таму ха-чу адзіць ад "грувацкіх" праб-лем і, калі дазваляць аб-ставіны, магчыма, напісаць невялікую аповесць на невялікую тэму. Калі атры-мацца, прапаную ў вайш паважай гасце.

Што ж, будзем раз-глядаць. Дзякуем за інтэрв'ю, спадар Юры.

— Вам дзякую.

Гутарыў

Адам МАРКЕВІЧ.

Падзея

На крылах песні

Як нараджаецца песня? Ад нейкай музычнай ноты ў душы кампазітара? А можа, ад трапінага пазычнага радка, слова, якое само прасіцца на мелодыю? Адказаць на гэта могуць толькі самі аўтары, бо песня — плён творчага натхнення і паэта, і музыканта.

Сааўтарам больш як 400 песень з'яўляецца паэт Аляксандр Лягчылаў. Пра гэта ён прызнаўся ў сваёй творчай вечара, які ладзіў у Дзяржаўным музычным тэат-ры разам з заслужаным — ка-лектывам Дзяржаўным кан-цэртным аркестрам Беларусі пад кіраванствам народнага артыста, прафесара Міхаіла Фінбергера.

"Мастра" — так называ-лі сваю праграму аўтары, шматлікіх гледачы, якія літа-раліна перапоўнілі залу, віталі абодвух мастраў, іх ся-броў — паэтаў і кампазітараў, вядомых выканаўцаў, якія ў той вечар выканалі песні на вершы А.Лягчылава.

Песень было шмат — і зна-ёмых, і зусім новых. З вуснаў вядучай Ларысы Грынько гу-

чалі імёны кампазітараў

Уладзіміра Будніка, Яўгена Глебава, Леаніда Захлепнага, Уладзіміра Саркіна і іншых, выканаўцаў — заслужаных ар-тыстаў Беларусі Ядвігі Пап-лаўскай і Аляксандра Ціха-новіча, Якава Навуменкі, а-самбія "Баседа", Іскі Аб-ляна, Таццяны Воранавай, Ла-рысы Грыбальевы...

Знаёмым месца на сцэ-не і наменскі міністра адука-цыі Барысу Іванаву, намесніку міністра андлю Міхаілу Свянціцкаму, намесніку Стар-шыні Саюза беларускіх пісьменнікаў Навуму Галыя-ровічу. Гэта абсалютна нату-рална — больш як дваццаць гадоў жыцця аддаў А.Лягчы-лаў педагогічнай дзейнасці, з іх апошняй тры — гандлёваму каледжу, дзе ён з'яўляецца

Есць шмат імён, якія ярка успамінулі ў Еўропе, за акіянам: Ян Крос, Мішэль Уэльбек, Умбэрта Эка, Ор-хан Памук, Хуга Клаус, Пітэр Акройд, Жазэ Сарамага, Ха-рукі Муракамі, Міларад Павіч, Павел Крусанав, Туве Янсан, Джозэф Кутзэе, Мілан Кундэра і шмат іншых, усіх не пералічыць — усе яны вядомыя ў свеце як аўтары сур'ёзных тэкстаў.

Не бедная ў гэтым сэнсе літаратура Беларусі. Імёны Васіля Быкава, Свят-ланы Алексіевіч, Аляса Ра-занава гавораць самі за ся-бе.

Усе яны, дарэчы, адна-значна негатыўна адносяцца да маскультуры. Але апош-нюю любіць... Народ. Грэх тут не ўспомніць Ф.Ніцшэ. "Прызнанне народа як ства-ральніка каштоўнасцяў ку-льтуры — прыміх..."

Маскультура ў літара-туры, у сваю чаргу, вылучае сваё імя. У Расіі, напры-клад, гэта Марыяна, Лімо-наў, Пялёвін і г.д. Кампіла-тары, якія спрытаю граюць на людных тэмках і сюжэтах. Але кніжкі таго ж Эдзі Лімо-нава я б не рызыкаваў да-ваць чытаць дзецям. Тут мела рэчыю Маргерыт Юр-сенар — французская пісь-менніца, акадэмік: "Усякі пісьменнік — альбо карысны, альбо шкодны, адно з двух".

А дадзена адказнае адно-сці таму, што кожны дзень па-казвае нам... тэлевізар ці "Новая Біблія". Мне ж больш за тры кніжкі любіў "кар-цінкі"...Зірніце уважлівей на гэтых парназатра (часта абасі мужчынскага полу ў баскіх сукенках), псеўда-пэвакоў, якія сталі нашымі кумірамі і якія атрымліваюць неверагодныя грошы, паву-чаючы маладога пакаленне.

Хто яны? Хіба не пахне ў такім паветры "дурдомам"? Памятаю, як нейкі там спя-вак (Дзін Руд) да таго страў пачуццё самаацэнкі, што пачаў павучаць А.Сал-танічына, які трэба пісаць... Пачынаеш разумець му-сульман, якія люту пратэс-туюць супраць такога "гно-езаганізму".

— Ну, і напаследок тра-дыцыянальнае "Якія планы на бліжэйшы час?"

— Я вядліка паваяй ад-ношуся да настанікаў за іх самаахарную працу, памя-таю дагэтуль і ўспамінаю з чэпільняй і сваіх колішніх школьнікаў. Можа таму ха-чу адзіць ад "грувацкіх" праб-лем і, калі дазваляць аб-ставіны, магчыма, напісаць невялікую аповесць на невялікую тэму. Калі атры-мацца, прапаную ў вайш паважай гасце.

Што ж, будзем раз-глядаць. Дзякуем за інтэрв'ю, спадар Юры.

— Вам дзякую.

Гутарыў

Адам МАРКЕВІЧ.

Пісьменнік і школа

У пошуку духоўнага апірышча

Паэт Сяргей Панізік, які шмат гадоў і досыць плённа займаецца прапагандай беларускай літаратуры, распавёў асноўныя моманты свайго асабістага падарожжа па роднай літаратуры на свежую памяць, прадказваючы багданаўскай радкі, сказаўшы, што яны купальскай.

Я не надта здзіўлены, бо падобных прыкладаў сам чуў і бачыў, напачатку, прычым скажу дэля справядлівасці, не толькі ў дачыненні да беларускай, але і рускай літара-туры, не кажучы ўжо пра замежную.

Літаратура ў школе. Гэтае пытанне хвалюе і заўсёды хваліла педагогаў, пісь-меннікаў. Яшчэ ў 1982 годзе, амаль дваццаць гадоў таму, адбылося аб'яднанне паяд-жанне прэзідыума праўлення Саюза пісьменнікаў, вучэбна-метадычнага савета БССР і рэдакцыйнага савета выда-вецтва "Народная асвета", якое было прысвечана пра-блемам выкладання беларус-кай літаратуры ў школе.

Перадвызначны матэрыялы набылі, мусіў з сумам кан-статаваць: многія праблемы, узнятыя падчас гаворкі, надзеянні і па сённяшні дзень.

Сам, вельмі шмат разо-моў пры рэфармаванні наву-чальнага працэсу ялося і вядзецца па сённяшні дзень: быць школьна гуманітарнай або політэхнічнай, як укараніць навуковы тэхналогі навучан-ня і г.д.

І, на жаль, не так часта згадваецца выхавальны аспект навування, і нібыта нека не-дэмакратычна гэта: маўляў, хай выхаваннем асоба зай-маюцца самі вучні ў вольнай ад-вучаўка працэсу час...

Што ж, і заходзіць прыкла-ды сведчаць, што, скажам, у такой цывілізацыйнай краіне, як ЗША, нават выпускнікі калед-жаў і ўніверсітэтаў часам не ведаюць, хто такі Хэменгуэй, Фолкнер, нават Марк Твен.

Памятаю, спытаў аднойчы ў адной дамы, якая пра-стаўляла ў нашай краіне ўво-дзіць культуру і асветы Гар-маніі, які сёння там развіваец-ца сучасны літаратурны пра-цэс, хто найбольш папулярны з пісьменнікаў, і — не маю да-чакацца канкрэтнага адказа. Шаўнаўна фрау паабяцала толькі, што калі мяне будзе гэта цікавіць і надарыць, то яна звернецца да экспертаў, якія наведваюць даведкі і азначна-чаюць інфармацыю...

Так, часам навуковы пра-цэс, дакладней, навукова-тэхнічна-прагматычны, нібыта адсоўвае літаратуру, выў-ленчае мастацтва, сур'ёзнае музыку на задні план, пака-дуючы ім месца як забаве для вынабраных.

Гэта не можа не хваля-ваць і толькі пісьменнікаў. Добра, што на нядзельні з'ездзе настанікаў у прамо-вах і выступленнях таксама знайшлася месца гэтым кло-пату. Асабліва яны парада-валі словы кіраўніка дзяржавы

Навум Галыпавіч, намеснік старшыні Саюза беларускіх пісьменнікаў.

Сустрэча

Вечарына ў гонар паэта

У Доме літаратара адбылася вечарына, прысвечаная 65-годдзю з дня нараджэння вядомага беларускага паэ-та Генадзі Бурайкіна.

На сустрэчы былі запрошаны Рыгор Барадудлін, Аляксей Марачкін, Марыя Захарэвіч, Радзіслаў Гарэцкі, Галіна Дзягілева, Ядвіга Паплаўская і Аляксандр Ціха-новіч ды шмат іншых дзеячаў беларускай культуры.

Пачаў выступленне Рыгор Барадудлін. Шчыры сябар Г.Бу-раўкіна, ён зазначыў, што дзе б ні працаваў юбіляр за сваё жыццё, працаваў толькі на Бе-ларусі. Намаганнямі Генадзі Бурайкіна ў беларускае тэлеба-чанне была ўведзена "Калыхан-ка", гэты чалавек аддаваў усе свае сілы на карысць беларус-кай мовы і беларускага народа. Рыгор Барадудлін пранёсся, што сваё думанне адзін ад ад-наго чытаў і выказваўся ў вер-шах, чым у размовах. Ён зачы-таў вершы "Лясная паштоўка Генадзі Бурайкіна з першага снелу" і "Мы як апошнія саўкі", прысвечаныя драгому сябру.

Затым на сцэну была за-прошана артыстка тэатра Я.Ку-пальска-Міраслава Захарэвіч. Яна ўнёсла прычым некалькіх з вершаў Г.Бурайкіна, пажадала яму здароўя, плённай працы,

заставацца заўсёды такім мала-дым і прыгожым. Вядома, сёння ў Г.Паплаўскай і А.Ціхановіч выканалі свае цудоўныя песні на вершы Г.Бу-раўкіна. Спэвакі казалі шмат шчырых слоў падыякі ў адрас паэта за тое, што ён сыграў значную ролю ў іх лёсе, пажа-далі яму напісаць яшчэ больш новых вершаў.

Пасля выступлення спева-коў павіншаваў паэта вядо-мы Аляксей Марачкін — вядо-мы беларускі мастак. Ён пажа-даў Г.Бурайкіну ў будучым заставацца такім жа ціка-вым і прыгожым.

Затым на сцэну была за-прошана артыстка тэатра Я.Ку-пальска-Міраслава Захарэвіч. Яна ўнёсла прычым некалькіх з вершаў Г.Бурайкіна, пажадала яму здароўя, плённай працы,

дзяржатарам. А ў 1998 годзе таленавіты аўтар уступіў у старэйшую творчую арганіза-цыю краіны. Дарэчы, педаго-гаў было шмат і ў зале. Гэта калегі віноўніка ўрачыстасці па вольнай працы ў інстытуце культуры, папелічана па кале-дзі. А гарачыя воплескі юных гледачоў — навучанцаў уста-новы, якой кіруе Аляксандр Кузьміч — сведчылі пра любоў выхаванцаў да свайго на-стаўніка.

У а